

В день рождения Сакуры, которой официально было тринадцать лет, она была настоящим подростком, и поступили сообщения о беспорядках в Кумо. Гьюки, восьмихвостый зверь, освободился от оков и убивал, убивал и убивал.

Кого и сколько убили Гьюки, пока неизвестно, но, судя по отчетам, потребовались часы, если не дни, чтобы зверя вернуть под контроль и освободить зверя...

Что ж, оценки количества жертв не будут скудными.

Через день после того, как пришло сообщение о дне рождения Сакуры, буйство Гьюки напугало местных жителей, а Фрост столкнулся с наплывом беженцев на границе, вынужденный из-за страха бросить все, что они знали, в обмен на страну, где единственная невостребованная земля была так высоко и холодно почти ничего не росло.

Через два дня после дня рождения Сакуры пришло новое сообщение. Его появление не было предано огласке, как предыдущие, по крайней мере, не сразу, но эффект от него был гораздо сильнее.

Через три дня после дня рождения Сакуры содержание этого последнего сообщения — сообщения, которое было доставлено прямо Хокаге, сообщения, о котором мало кто знал — было обнародовано. Сообщение между Кумо и Ивой было перехвачено: Кумо не мог пойти на войну летом, как планировалось, и хотел год, чтобы восстановиться, прежде чем снова мобилизоваться.

Возможность была слишком хороша, чтобы ее упустить. Несмотря на недавний пожар, несмотря на засуху, несмотря на то, что Ива до сих пор не пострадала — вот оно. Это был их шанс застать Иву врасплох. Это было их доказательством — доказательством, которое, как утверждал даймё, ему было нужно перед войной.

Через четыре дня после дня рождения Сакуры пришло время сражаться.

День начался с того, что Чинмоку вызвали в кабинет Сэнсэя.

«Как вы знаете, мы начали прямую мобилизацию для войны. Все предприятия перешли на военное положение, производственные приоритеты были установлены Министерством торговли, коммунальные предприятия установили квоты на использование воды и топлива, а даймё был уведомлен о событиях Конохи. деятельность.

Теперь твоя очередь."

Сакура решительно кивнула. Джуро и Шин сделали то же самое рядом с ней. Вот и все — конец их детства, их свободного времени, последняя невинность. По крайней мере, это было по уважительной причине.

«В настоящее время на фронт отправляются две бригады. Первая будет продвигаться через Страну Дождя — поскольку это географически лучший маршрут, в бригаду помещено четыре батальона. Вторая бригада соединится с Суной и будет наступать на север от Там есть два батальона Конохи и два батальона Суны. Дополнительный батальон установлен для защиты границ Огня и в качестве подкрепления. Это полный рывок — мы ничего не оставляем после себя.

«Джуро, тебе будет разрешено остаться до медицинского экзамена на чуунина осенью. Шин, тебя отправят с Первой бригадой, чтобы ты стал частью подразделения связи Третьего

батальона. Сакура, тебя отправят со Второй бригадой. , чтобы стать частью сенсорного подразделения второго батальона».

"Что?!" Сенсей глянул на Шина. «Я подумал: мы же команда, не так ли? Разве нас не следует держать вместе?»

«Если бы вы были ориентированы на бой, то да. Это не так».

«Итак, — сказал Джуро, — команды 18 больше нет?»

Сэнсэй посмотрел на них, затем встал. Он обошел вокруг стола, пока не оказался прямо перед ними. «Было действительно приятно учить вас. Вы были моей первой командой генинов, и вы превосходно выступали в течение всего времени, проведенного под моим руководством. Но обучение небоевых генинов в команде происходит только в мирное время; сейчас мы находимся на войне. "У вас свои задания, а у меня свои. К сожалению, но не особенно удивительно, что они не совпадают. Настало время, к сожалению, мне пожелать вам всего наилучшего и выразить надежду, что я всех вас увижу" по другую сторону войны. К сожалению, пришло время вам сделать то же самое друг с другом. Давайте встретимся снова».

«Можем ли мы встретиться снова», — произнес Чинмоку. Сакура чувствовала себя как в оцепенении — она, конечно, знала, что команда рано или поздно распадется; никто не выбрал пути, которые позволили бы сохранить обстановку на очень долгое время, и навыки, которые они должны были освоить под руководством своего сенсея - манипулирование чакрой, реальный опыт выполнения миссий, командные сражения, основы того, как быть хорошим шиноби Листа. — они уже научились, или, во всяком случае, достаточно близко.

Тем не менее, она думала: в конце концов, ей было тринадцать, и, несмотря на то, что у нее за плечами столько же времени генинов, сколько у среднего пятнадцатилетнего ребенка, для ее команды все равно казалось преждевременным и неестественным конец так рано. Обычно небоевая команда распускалась с первым повышением, но Джуро оставалось еще несколько месяцев, и вот они здесь.

Их команда — Команда 18 — была собрана впервые на второй день рождения Сакуры. Прошло одиннадцать лет, и все было кончено.

Шин, Джуро и Сакура покинули кабинет Сэнсэя. Они миновали территорию Яманака, затем территорию Акимичи. Они вошли в комплекс Нара, кивнули семьям, усердно работающим, собирая себя и своих близких для войны, и направились к дому Шина. Они вошли в дом Шина, поднялись по лестнице, прошли через комнату Шина и вылезли на крышу.

Крыша, в отличие от многих домов в Конохе, была лепной. Родители Шина переделали его два года назад после инцидента с одним из его племянников, и Сакура обнаружила, что, несмотря на тепло нового материала, она чувствует себя более уверенно на глине, чем когда-либо на ней. солома.

Первым заговорил Шин.

«Я не готов отпустить».

«Мы все равно останемся друзьями».

«Да, но все будет по-другому».

«Я тоже не ожидал, что это закончится».

«Я сделал», сказал Джуро. «Но я имею в виду, что я знал, что был достаточно близок к повышению, чтобы меня оставили дома, когда началась война».

«Мы тоже должны были об этом догадаться, не так ли?»

Джуро пожал плечами. «Я не знаю. Честно говоря, я не уделяю особого внимания ощущениям».

Сакура рассмеялась. «Ой, извини, ты хочешь сказать, что мне скучно сидеть часами в тишине?»

«Нам очень жаль, что пришлось вам об этом говорить», — сказал Шин, успокаивающе похлопывая ее по руке. «Я знаю, это сюрприз, но да, сидеть часами в тишине — это не наше представление о хорошем времяпровождении».

«Далее ты скажешь, что тебя не интересует фуиндзюцу!»

«Должны ли мы сказать ей?» — спросил Джуро.

«Давайте не будем. Я не знаю, выдержит ли она это».

"Привет!"

— Ну, ты какой-то чувствительный.

«Я?! Чувствительный?! Кто из нас отказался показывать свои сочинения из страха, что людям это не понравится?»

Шин рассмеялся. «Я остаюсь при своем решении — мои первые наброски были ужасны».

Сакура села, трясая и мальчиков, и плитку вокруг себя, и уставилась на них в окрашенное вечернее небо. «Я буду скучать по тебе. Ты это знаешь, да? Я буду очень, очень сильно скучать по тебе».

«Мы тоже будем по тебе скучать», — сказал Шин. «И друг друга».

«Мне не нужна была команда. Я помню — это была та церемония, та дурацкая церемония, которую мы устроили для всех наследников, которые выглядели так, будто им предстоит пережить младенчество, и я помню, как Кохана таскал меня повсюду в поисках нас с тобой, но не вообще заботится».

«Ты помнишь это?» - сказал Шин. «Это было... вас было двое!»

— Ты не понимаешь... я просто, ты был... я...

«Вы нас еще не знали», — сказал Джуро. — Во всяком случае, не совсем, и мы тебя не знали. Мы по-настоящему начали узнавать друг друга только после открытия Академии, свидания или нет. Но это не имеет значения, Сакура. Теперь мы знаем друг друга. Мы любим друг друга сейчас. Мы скучаем друг по другу сейчас, и мы все еще сидим рядом друг с другом. Я знаю, что "Команды 18" больше нет, но "Команды Тренировочного Полигона Сорок" все еще есть. И мы - трое из нас — по-прежнему лучшие друзья. Наши братья и сестры по-прежнему лучшие друзья со своими товарищами по команде-генинами, и то же самое касается наших родителей.

Даже ниндзя-пенсионеры по-прежнему видят своих товарищей по команде-генинов как можно чаще».

Сакура улыбнулась. «Ну, теперь я чувствую себя глупо».

Джуро рассмеялся. «Не хотелось бы, чтобы у тебя была большая голова!»

"Ужас."

Шин ухмыльнулся, затем встал. «Нам завтра пора уезжать, но сегодня вечером давай немного повеселимся. Кому еще захочется приготовить данго из того, что сейчас есть у меня на кухне?»

.

Член корпуса чуунинов выглядел измотанным и остро нуждающимся в отдыхе, но когда генин Инузука Тера ушел только для того, чтобы его заменила Сакура, он все равно начал переходить к «Яманакам».

"Личность."

«Генин Яманака Сакура». Затем, потому что другая Сакура Яманака той зимой сделала генина, «дочь Яманаки Каоро и Яманаки Кенты».

«Вторая бригада, второй батальон, сенсоры?»

"Да."

"Информация." Сакура должным образом перечислила свой рост, вес и возраст (вся важная информация для распределения пайков), что у нее «умеренная» боевая подготовка (тренировалась в команде, но с документальной целью ниндзя), и что она была одиннадцатой в ее семье (важно, потому что это означало, что ей почти наверняка не придется возвращаться, чтобы действовать в качестве главы семьи.) Чуунин должным образом отмечал каждый ответ рядом с ее именем на своем листе, делал пометку внизу и жестом проводил ее мимо себя. .
«Сенсорный блок вон там. Выезжаем через три часа».

.

«Датчик Яманака?»

"Да."

— У вас вторая смена — с восьми до четырёх. У меня первая смена, с полуночи до восьми, у неё третья. Мы — подразделение Штаба: наша работа — следить за Штабом, и только за Штабом. Остальные датчики будут осуществлять пограничный контроль, так что ты с ними не отключишься, а мы все будем в одной палатке. Понятно?

"Да."

.

Прежде чем уйти, Сакура помогла Кохане собрать вещи в доме.

Ее мать уже отправили в одну из отдаленных тюрем, чтобы допросить различных будущих

военнопленных Ива, чтобы получить любую информацию, которой они могли располагать. Саюри тоже уходила — ее направили в третий батальон Первой бригады в составе разведывательного подразделения, а Аяме собиралась в тот же батальон в одном из их боевых отделений. Фудзио тоже поместили в тюрьму, хотя она отличалась от тюрьмы их матери. В таком случае дом будет пуст, если не считать Коханы и Химари, поэтому для них было бы разумнее переехать к Рену, который будет тренировать свою команду генинов (он получил их год назад. Он ненавидел их). и работают на базе T&I, пока их дом используется для чего-то другого.

По сравнению с переполненным жилищем, в котором она родилась (иногда даже по трое в комнате), Сакура не хотела даже представлять, что дом был пуст, но ее поздний отпуск означал, что она была на крючке. за помощь в выносе из дома каждого предмета мебели, каждой кастрюли и сковородки, каждой безделушки.

По крайней мере, ей не придется видеть его пустым.

Потому что она собиралась на войну.

В качестве датчика.

Потому что она прошла квалификацию.

Она почти этого не сделала. Ее радиус действия был сравнительно небольшим, и если бы не ее талант в определении количества чакры, ей, вероятно, разрешили бы остаться, остаться в Исследовательском отделе, поскольку они работали с четвертью силой и в десять раз быстрее.

Вместо этого она служила во втором батальоне второй бригады.

В ее батальоне было более 500 человек.

Всего там было более 5000 шиноби, но эти 500 были единственными, кого она видела какое-то время.

Из 500 было шесть-шесть квалифицированных сенсоров.

У Сакуры не было выходного.

Хотя технически у нее было бы 16 свободных часов каждый день, восемь часов подряд чувствовать на пределе своих возможностей было бы утомительно: единственная причина, по которой она получила так много отпуска, заключалась в том, что ожидалось, что сенсоры будут спать около двенадцати часов в день. .

В какой-то момент она уйдет, но ненадолго — сенсорика была слишком редкой техникой, чтобы позволить любому из ее пользователей оставаться в стороне больше, чем это необходимо.

Прежде чем уйти, Сакура помогла Кохане собрать вещи в доме, и это было слишком похоже на то, чтобы собрать вещи ради комфорта.

.

Очень жаль, что Сакура была частью Второй Бригады, потому что путь Первой — почти полностью на север и вверх через Страну Дождя, затем на запад через Страну Каньонов и в

Страну Земли, был значительно проще, несмотря на заметно более длинная длина.

Этот маршрут, несмотря на то, что он преодолевал примерно вдвое большее расстояние, в основном был равнинным и легким для перемещения.

Маршрут, по которому пошла Вторая бригада, только начинался именно отсюда.

Нижняя половина Земли Каньонов проходила по маршрутам, настолько извилистым и склонным к саботажу на линиях снабжения, что никто, ни в одной войне, никогда намеренно не использовал эту землю в качестве пути вторжения. Кроме них, только две другие маленькие нации отделяли Землю от Огня: Бури и Грибы.

Первый, который также граничил с Виндом, справился со своим неудачным расположением, начав массовое производство самураев и отказавшись позволить какой-либо другой стране использовать их в качестве маршрута вторжения.

Второй, как и Страна Каньонов, опирался на свою географию.

Именно по этому маршруту должна была пройти Вторая бригада.

В Академии каждого студента заставляли запоминать карту всего своего континента, независимо от того, насколько редко у кого-либо из страны Огня была какая-либо причина напрямую взаимодействовать с Дальним Западом. Одной из марок на этой карте была Страна Болот. Буквально все, что о ней было известно (чему учили студентов Академии), так это то, что она существовала на момент создания карты.

Несмотря на это, почти каждый выпускник Конохи знал Страну Болот, потому что было почти неизбежно в какой-то момент, когда мы узнали о малой высоте Страны Грибов, о ее многочисленных реках, частых наводнениях (особенно весной) и милях деревянных дорожек, построенных потому, что в некоторых частях это был практически единственный способ передвижения, в ответ на вопрос викторины ошибочно указали «Страну болот» вместо «Страны грибов».

Армии не могли путешествовать по узким полосам леса.

Вместо этого они путешествовали быстро, прыгая с дерева на дерево настолько, насколько могли, и сильно полагаясь на свои ботинки и водные дзюцу, когда даже это было невозможно.

Их скорость, которая раньше была очень быстрой, замедлилась до ползания или, точнее, до волочения.

«Что... что это было?» — сказала Сакура, осторожно глядя на свои ноги (полностью скрытые грязью).

«Что было что?» Сенсор Инузука шел рядом с ней. Это был ее прорыв, и как лидер сенсоров она изучала возможности Сакуры.

«Я... что-то почувствовал. Ударился ботинком».

«Ну, вокруг полно животных. Это мог быть любой из них».

«Это было большое».

«Также много крупных животных».

В тишине пронзительно пронзил свисток — тот небольшой свет, который достигал болотистой лесной подстилки, почти исчез, а это означало, что пора разбивать лагерь.

«О, спасибо ками», — сказал сэнсэй Инузука. Она свистнула — резкий и низкий звук, не похожий на более громкий крик, и ее собака оживилась из грязи. «Давайте приведем вас в порядок. Сенсор Сакура, у вас тоже перерыв, так что вы можете помочь».

Едва они покинули сердце болотистого леса — даже не приблизились к границе Страны Грибов — как начались бои.

Их (как и ожидалось) заметили в какой-то момент за последние несколько дней, и у Ивы было достаточно времени, чтобы собрать армию и послать ее приветствовать их (совсем не тратя времени на болота).

Однако Коноха знала, что это произойдет, и у них были одни из лучших разведчиков любой нации, поэтому, как только передовые разведчики повернули назад и подняли тревогу, все перешло от марша к бою. Сакура, подняв одну руку с символом Штаба, обнаружила, что ее резко оттолкнуло назад, когда многие из окружающих нырнули вперед.

Она наблюдала, как за считанные минуты возводились целые здания, как формировались ряды и как быстро отправлялись бойцы, и она забралась на крышу здания Штаба и чуть шире открыла свои чувства.

Вокруг нее армия готовилась к битве, а это означало, что она тоже должна была внести свой вклад: сидеть совершенно неподвижно, не обращая внимания на любые виды и звуки, и наблюдать за возможными захватчиками в течение следующих четырех часов.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3313070>